

№ 12

*Донесение австрийского посланника в Гамбурге
барона Биндера фон Кригельштайна
государственному канцлеру князю Кауницу*

№ 21

Durchlauchtiger Reichs-Fürst! Gnädiger Herr!

Man hatte allhier aus Stockholm die Nachricht, daß der dasige Spanische Minister Herr von Corral einen Kavalier seiner Nation auf Befehl seines Hofes habe sollen in Verhaft nehmen und nach seinem Vaterlande bringen lasse, der aber noch eben mit Not der Gefahr durch die Flucht entgangen wäre. Dieser ist nun über Kopenhagen vor einigen Tagen in der Person eines Grafen Miranda, der sich für einen Chevalier Morron ausgibt, allhier erschienen, und solle, wie er vorgibt, die Ehre gehabt haben, bei den Kaiserlichen Majestäten während der Anwesenheit in Taurien seine untertänigste Aufwartung zu machen, aber auch, wie er beschuldigt wird, sich dazu haben gebrauchen lassen, dem Russisch-kaiserlichen Hofe allerlei wichtige Nachrichten, die er sich wegen seines Aufenthalts in Konstantinopel zuzueignen Mittel gefunden habe, über die Türkische Verfassung bei der Armée und der Regierung in Person zu Petersburg, von wo er eigentlich anher kommt, mitzuteilen, wodurch er sich aber die Ungnade seines eigenen Landesherrn bis zum Befehl der Gefangennehmung zugezogen, hingegen aber auch die Huld der Russischen Kaiserin Maj. in solchem Grade erworben hätte, daß er nicht nur mit Merkmalen der allerhöchsten Gnade überhäuft, sondern auch allen Russischen Ministern im Auslande auf das nachdrücklichste anempfohlen worden wäre.

Nach dem Dafürhalten des genannten Herrn Grafen, welcher von hier nach Engeland zu gehen gesonnen ist, wird der gegenwärtige Krieg viel Menschenblut kosten, da der Türke durch wahrhafte Wut und Verzweiflung angefeuert werde, welches sich vorzüglich an befestigten Orten zeigen dürfte, aber zum Glück der Menschheit auch nicht lange dauern, da vorauszusehen stünde, daß nach dem ersten Feldzuge der Armée, die nun freilich im Überfluß mit dem gehörigen versehen wäre, es sodenn wegen der überaus schlechten Einrichtung an allem erforderlichen gebrechen, und den sonst gewiß mutvollen Türken kleinmütig machen, aber ihn auch für die Zukunft besser unterrichten, und das Handwerk mehrers lehren werde ^{5*}, was bei einer despotischen und ganz militärischen Regierungsform, die noch über dies durch die Religion unterstützt würde, eben nicht sehr zu wünschen stünde.

Womit mich zu Euer Durchlaucht höchsten Schutz und Gnaden in aller Untertänigkeit empfehle, und zeitlebens in tiefster Ehrfurcht verharre

Euer Durchlaucht untertänigst-gehorsamster
Anton Freiherr von Binder Krieg [elstein]

Hamburg den 12ten April 1788

hierbei folgt eine Abschrift ^{6*}

---

^{5*} Имеется в виду боевая подготовка турецких войск

^{6*} Упомянутая копия касается совершенно иной темы.

An des Herrn Fürsten von Kaunitz Dhlt

Перевод

№ 21

Светлейший рейхсфюрст! Милостивый государь!

Здесь было получено из Стокгольма известие, что тамошний испанский министр г-н дель Корраль по приказу своего двора должен был арестовать и отправить к себе на родину одного кавалера своей нации, который только благодаря бегству избежал опасности. Теперь он прибыл несколько дней назад сюда через Копенгаген в облике некоего графа Миранды, выдающего себя за шевалье Моррона, и утверждает, будто имел честь засвидетельствовать свое нижайшее почтение их императорским величествам во время их пребывания в Новороссии. Его обвиняют также в том, что он позволил использовать себя для того, чтобы лично передать российскому императорскому двору в Петербурге, откуда он, собственно, явился сюда, различные важные сведения о состоянии армии и [деятельности] правительства в Турции, которые ему удалось раздобыть, находясь в Константинополе; чем однако, навлек на себя немилость своего собственного государя вплоть до приказа об аресте, но зато в такой степени снискал якобы благосклонность русской императрицы, что был не только осыпан знаками высочайшей милости, но также настоятельнейшим образом рекомендован всем российским министрам за границей.

По мнению упомянутого г-на графа, который отсюда намерен отправиться в Англию, нынешняя война будет стоить много человеческой крови, ибо турка воодушевляют подлинная ярость и отчаяние (что, вероятно, проявится преимущественно при защите крепостей), но, к счастью для человечества, не продлится долго, так как можно предвидеть, что после первой же кампании армия, ныне, разумеется, в избытке обеспеченная должным образом, затем, вследствие чрезвычайно плохой организации, станет испытывать недостаток во всем необходимом; это обескуражит несомненно мужественного обычно турка, однако одновременно послужит ему уроком на будущее и заставит лучше освоить дело, что при деспотической и полностью военной форме правления, опирающейся к тому же на религию, было бы не слишком желательно.

С тем всепокорнейше препоручаю себя Вашей светлости высочайшему покровительству и милости и навечно остаюсь с глубочайшим уважением покорнейше преданный Вашей светлости

Антон барон фон Биндер Криг[ельштайн]

Гамбург 12-го апреля 1788 г.

При сем следует копия.

Его свет[лос] ти г-ну князю фон Кауницу

*HHStA, Staats-Kanzlei.: Hamburg,
K. 15, f. 98 r. – 99 v., Подлинник,
нем. яз.*